

Дмитрий НЕРАТОВ

■ Как бороться с контрафактом и когда появятся товары под брендом Союзного государства? Об этом мы поговорили с научным руководителем Республиканского научно-исследовательского института интеллектуальной собственности Владимиром Лопатиным.

«АЛЕНКА»- ПУТЕШЕСТВЕННИЦА

- На ваш взгляд, у какой из наших стран более прогрессивное законодательство в сфере интеллектуальной собственности?

- И в России, и в Беларуси оно соответствует международным стандартам - обе державы участвуют в большинстве договоров и соглашений в этой сфере. Но тут другой вопрос. Больше пятнадцати лет назад в Гражданский кодекс РФ были внесены правовые «закладки», которые затрудняют продвижение России и других стран ЕАЭС как продавцов своей интеллектуальной собственности.

- Почему в России до сих пор не принята стратегия в этой области? В Беларуси она давно действует.

- Такая инициатива появилась еще пятнадцать лет назад, но разработку документа отложили. Причина - тогда как раз планировалось создать единую федеральную службу интеллектуальной собственности. Дело в том, что Россия - единственная страна на постсоветском пространстве, где функции госуправления и регулирования в этой сфере рассредоточены между двумя десятками федеральных ведомств. Роспатент формально

ПАТЕНТ НА БУДУЩЕЕ

с ним бороться?

- Нужно продолжить работу над гармонизацией и унификацией законодательства. Например, существуют разные подходы к наказанию за недобросовестную конкуренцию, связанную с использованием интеллектуальной собственности. Но из всех стран ЕАЭС к уголовной ответственности за это при-

отвечает только за пять направлений, остальные закреплены за другими ведомствами. Получается, как в известной поговорке про семь нянек.

- Одна из проблем - огромное количество контрафакта. Как

влекают только в Казахстане.

- В советское время на предприятиях за изобретения платили деньги. Эффективная ли это была практика?

- Безусловно, поскольку таким образом создателей технологий мотивировали на дальнейшее творчество. Сегодня в законодательстве также предусмотрены выплаты, но уже в отношении всех категорий объектов интеллектуальной собственности, причем как за их создание, так и за их использование.

- Надо ли охранять авторским правом блокчейн-технологии?

- Они предполагают обработку массивов информации на основе специализированного программного продукта, а базы данных и программы для ЭВМ являются объектами авторского права. Поэтому на них оно распространяется уже по факту создания и не требует обязательной госрегистрации. Но сами алгоритмы программ могут охраняться как изобретения или секреты производства.

- Решилась ли проблема советских брендов? Могут ли выпускать «Аленку» и «Буратино» российские, белорусские и казахстанские предприятия одновременно?

- Рецепт шоколада «Аленка» разработана на московской фабрике «Красный Октябрь», и только с ее разрешения плитки можно выпускать на других предприятиях. Такое правило действует и в отношении других брендов времен СССР.

ЦИФРЫ

За 27 лет в странах ЕАЭС выдано 1,4 млн патентов. Из них действует 350 тысяч: 0,02 - 2% от этого числа ежегодно продается.

- Как можно защитить патенты сегодня?

- К сожалению, пошлины на них довольно высокие: в РФ - больше 200 тысяч рублей за срок действия. Сумма не для всех подъемная. Но если деньги не поступают вовремя, через три года изобретения переходят в режим свободного использования, чем нередко пользуются иностранные компании. При небольших доработках они вновь патентуют эти технические решения на себя.

СПРАВКА «СВ»

Владимир Лопатин - член Ученого совета Национального центра законодательства и правовых исследований Беларуси. Автор более 30 книг и 300 научных работ по вопросам национальной безопасности, интеллектуальной собственности и информационному праву, шести концепций в сфере государственного строительства и национальной безопасности.

- У нашего объединения до сих пор нет своей интеллектуальной собственности. Почему так и не появился бренд Союзного государства?

- Причины исключительно правового характера. За последние 20 лет на союзном уровне не принимались законы и декреты, касающиеся этих вопросов. Думаю, по той же причине есть трудности и с брендом.

- Нужна ли среди интеграционных документов России и Беларуси дорожная карта по интеллектуальной собственности?

- Сближение законодательства по формированию и развитию единого рынка интеллектуальной собственности, как и отработка взаимодействия

НЕ ПОКУПАТЕЛЬ, А ПРОДАВЕЦ

в качестве пилотной модели для евразийской интеграции, крайне нужны. Мы должны доказать сами себе, что конкурентное преимущество нашей экономики - в способности создавать и продавать продукцию, товары и услуги, созданные с использованием наших разработок. Это возможно, но пока мы выступаем в роли покупателей. Поскольку законодательство в сфере интеллектуальной собственности довольно сложное, дорожная карта могла бы нам помочь в устранении существующих барьеров.

- Что бы вы в нее включили?

- Несколько принципиальных вопро-

сов. Первый - это отнесение НИОКР и интеллектуальной собственности к сфере услуг. Второй - принцип исчерпания права. Он позволяет иностранным поставщикам недобросовестно использовать исключительное право и ограничивать ввоз на евразийский рынок конкретных товаров или завышать цены. Наконец третий вопрос - отказ от рейтингов «экономики знаний» и, соответственно, погони за числом публикаций, цитирований, патентных заявок и патентов и переход на экономические показатели результативности науки.

- Может, вопросы интеллектуаль-

БЕЗБАРЬЕРНАЯ СРЕДА

ной собственности с уровня Союзного государства сразу отдать на евразийский?

- К 2025 году у стран ЕАЭС должны сформироваться единое транспортное пространство, общие рынки нефти, нефтепродуктов, газа и финансов, где должна быть высокая доля продаж интеллектуальной собственности. Союзное государство могло бы стать полигоном для отработки пилотной модели решения этих задач. Такой подход позволит решить задачи ускоренной интеграции для ЕАЭС и реализовать потенциал объединения России и Беларуси.

ВКЛАД ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ В ВВП СТРАНЫ

По данным Евразийского патентного ведомства и Всемирной организации интеллектуальной собственности.